

Васюков С.И. В степях Северного Кавказа. "Вестник Европы" № 6-7, 1908.

В этот день это была последняя встреча в пути. Проехали еще верст тридцать и уже вечером были в колониях немцев -- Ольгине и Романовке.

VI. Немцы-колонисты и баптисты-собственники.

Мы остановились у старшины А. А. Шмидта, который принял нас вежливо и, как свойственно немцу -- выдержанно.

-- Я -- журналист и приехал сюда познакомиться с вашим хозяйством. Могу рассчитывать на вашу любезность?

-- О, мы покажем всю нашу культуру.

-- Давно живете здесь?

-- Вот уже десят лет, как мы начали работать в степях.

-- И довольны результатами?..

Старшина усмехнулся довольной улыбкой.

-- Признаться, мы не ожидали, что так пойдет, главное -- виноделие...

-- Много вась колонистов?

-- В Ольгино тридцать дворов, в Романовке сорок-пять; последний хутор в двух верстах, сейчас же за лесом.

Начну с общего впечатления, которое производит колония Ольгино. Впечатление особенное, совершенно не степного характера. В самом деле, после аулоу, хутору, степных, однообразных русских селений, немецкие колонии поражают богатством зелени: просторные, чистые дома -- утопают среди фруктовых деревьев, окружающих уютные жилища, около которых разделаны пестрые цветники. Широкая улица, нечто вроде тротуара, прекрасные огороды, сквозь которые с улицы можно любоваться садами...

Да, хорошо у немцев! Сразу видишь и чувствуешь, что умелая рука производила здесь обдуманную, строгую работу. Ничего "на авось" -- все рассчитано, введено в систему.

Колодцы здесь такие же глубокие, как у баптистов, -- до 40 сажень.

Колонисты-менониты в 1895 году наделены землей в постоянное безсрочное подворное пользование в размере по шестидесяти десятин на семью или двор.

В условие такового пользования, им поставлены следующие обязательства, которые немцами уже выполнены точно в десятилетний срок, а именно: заложить по две десятины на каждый двор виноградников, посадить фруктовых садов по одной десятине и наконец развести по две десятины смешанным лесом дуб, клен, ясень и проч.

Вся эта культура исполнена и притом блестящим образом. Я уже упоминал, что десятина фруктового сада расположена около каждого дома члена колонии. Сзади усадебных мест идут виноградники, а затем хлебные поля. Все правильно, ровно, удобно, потому что близко. Мы подробно осматривали сначала виноградники.

Стройно, аккуратно, как солдаты во фронте, растут кусты под тщательным уходом опытных немцев.

-- Какие сорта винограда культивируете?

-- Коберне, пино и рисшаг...

-- В среднем, какой урожай?

-- Приблизительно чотыреста ведер с десятины.

-- И хорошее вино?

-- А вот попробуйте.

Вино, особенно коберне, превосходное, несколько оригинальное по букету и вкусу, но густое и крепкое вино. Такая натуральная и прекрасная вина немцы продают по три рубля ведро, что очень дешево. Я никак не ожидал в степи такого выдержанного, приятного коберне.

Осмотрели хлебные поля. Урожай пшеницы просто изумительный.

-- Землю не навозите?

-- Нет, только двоим. -- Старшина усмехнулся и продолжал: -- Русские про нас говорят, что мы с чортом в дружбе состоим, и что он у нас в земле сидит! Пусть думают!.. Хорошая, неспешная обработка пашни есть уже залог урожая. А ведь хороши хлеба?

Действительно, мы стояли перед плотной, густой стеной пшеницы, и мне казалось, что сделай шаг, два, и на третьем, пожалуй, остановишься среди сильной густоты стеблей с пышными, тяжелыми колосьями.

Огороды у колонистов прекрасны. Коровы и лошади содержатся, как в отношении помещения, так и кормов, совершенно правильно. Коровы молочные, лошади сильные. Во дворах много имеется птицы.

В колонии Ольгино помещаются волостное правление и двухклассное училище министерства народного просвещения, а также общественная лавка, мельница и проч. Сельскохозяйственное товарищество "Фром" в с. Ольгино содействует местным сельским хозяевам в приобретении необходимых предметов, а также принимает участие в выгодном сбыте произведений их хозяйств, как в сыром, так и обработанном виде. Кроме того, товарищество выдает ссуды под обеспечение товарами, принятыми на комиссию для продажи от местных хозяев, а также получает ссуды под те же товары за счет и по поручению товаровладельцев из разного рода кредитных учреждений и исполняет разного рода поручения "сельских хозяев, относящихся до их промысла".

Чего только нет в лавке и складах товарищества: земледельческие машины, мануфактура и проч. -- одним словом, все нужное для обихода, хозяйства и жизни, все найдет покупатель в Ольгине -- и в город ездить не надо!

И учатся, но, к сожалению, не православные, а сектанты!

Старшина А. А. Шмидт познакомил меня с многими членами колонии, из которых трое -- с высшим образованием.

-- По русским законам, -- заметил старшина, -- лица с высшим образованием должны покидать податное сословие и выходить из общества. Но мы и они этого не желаем. В самом деле они и учились для общества и его пользы, -- и вдруг, пожалуйста вон!..

Верный, правильный взгляд, до которого, когда мы доживем, русские!

В этом же дворе, где помещаются склады товарищества, находятся и подвалы, где хранится вино. Мы провели остаток дня за большим столом, за стаканами вина в дружеской беседе. Немцы -- люди осведомленные по русской литературе, они выписывают серьезные, из Петербурга, газеты и журналы. Было очень приятно провести время в такой компании образованных, но простых сельских тружеников.

-- Вот вы, менониты, -- спрашивал я, -- люди -- против войны, оружия, а как же относительно воинской повинности?

-- Мы отбываем работой... Нас берут в казенные сады, занимаемся при винодельнях, отрабатываем свой срок...

-- В общем, ваше положение недурно и даже совсем хорошо... Как к вам относятся русские крестьяне?

-- Те, которые знают нас, имеют дела, те относятся хорошо и дружелюбно, но другие, дальние, недоверчивы!.. Мы все-таки немцы!.. неправославные!..

Но спасибо таким немцам, которые на опыте, как дважды два -- четыре, показали, на что способна степная ставропольская губерния и какая сельскохозяйственная культура производить может. Ольгино и Романовку смело можно назвать образцовыми хозяйствами.

-- Русские над нами смеялись, когда мы выкладывали виноградники на возвышенности, а теперь не смеются, -- заметил старшина, -- стали внимательно присматриваться... Мы никому не отказывали в помощи и добром совете... Милости просим!..

После обильного и сытного ужина мы, несмотря на просьбы погостить еще, решились направиться за 14 верст, в селе Никольское, где живут собственники-баптисты.

Перед отъездом колонисты не советовали ехать, как я думал, на Прохладную станцию Владикавказской железной дороги, где, близь станции у реки Терек, грабят горцы, ингуши.

-- От разбоев там житья нет... -- говорили немцы.-- Землевладельцы бросают земли и уходят, -- неть возможности не только хозяйствовать, но жить... Наши, немцы... еще держатся, но как!? Ужасно!.. В нашей колонии на Тереке, Наденбург, каждую ночь 20 человек колонистов, вооруженных стерегут жилища и людей, да еще 25 казаков с офицером... Вот какое житье по Кавказу!..

После я узнал, что по Тереку действительно грабят и совершенно свободно разбойничают.

Мне называли фамилии богатых крестьян, ограбленных около Прохладной ингушами.

Эти ингуши, вообще разбойники по характеру и привычкам, не только грабят, но и издеваются над своими жертвами. Остановят, отберут деньги, вещи, которые понравятся, и затем, взяв в руки нагайки, заставляют плясать. Несчастный, в страхе, танцует, а довольные грабители подстегивают плетью невольного танцора...

И нет управы!.. Отчего кавказских разбойников, разных ингушей, лезгин, не переселить мелкими партиями хотя бы на Уральские горы?! Там бы они не были страшны, а на их прекрасные, плодородные места посадить уральских казаков или крестьян. По-моему, это единственный исход борьбы с разбойными племенами Кавказа, с людьми, которые не хотят жить трудом!..